

УДК 1:2

Теологическая самоидентификация: структура и содержание смыслового ядра типа «Святой»

Т. В. Пешкова, Т. В. Быкова

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. Данная статья является частью исследования «Феномен русской святости (теоретико-методологический аспект)». Анализ структуры и содержания типа «Святой» в русле учения Иоанна Златоуста о типах позволяет нам обозначить вертикальную структуру типа «Святой» и функциональный ряд понятий, характеризующих религиозно-философский концепт святости. Используя выделенный Златоустом типологический метод, в объеме статьи мы пунктирно излагаем понятия, схематично отражающие связь вертикального функционального ряда: Бог – Святой – Пророк – Праведник. Эта связь реализуется посредством строгого следования методу: аскетико-мистической практике, разработанной и осмысленной подвижниками-исихастами. Впоследствии данный метод был закреплён догматом, что преображение и обожение возможно, на Поместном соборе в 1351 г.

В результате проведенного анализа предлагается дефиниция типа: тип – это философское понятие, обозначающее идеальную цель, форму и смысловую направленность религиозного сознания индивида, степень онтологической укорененности верующего адепта традиции.

«Тонкая структура» типа «Святой» и содержание его смыслового ядра, характеризуется тем, что данная структура представляет собой иерархично организованные формы религиозного опыта. Содержание религиозного опыта определяет его место в иерархии структуры, уровни которой отличаются сложностью и содержат в «свернутой» форме достигнутое в составе всех предшествующих ступеней.

Смысловое ядро типа «Святой» – это упорядоченно сменяющие друг друга типы самоорганизации деятельности сознания, более того, финал этой специфичной деятельности, каковой является теологическая самоидентификация личности.

Предлагаемое исследование структур и содержаний типов религиозного опыта человека, по сути форм богословия, в очень немногих пунктах может опереться на результаты готовых работ, и по этой причине является, на наш взгляд, долгосрочной программой будущих исследований, позволяющей создать философский концепт Человека третьего тысячелетия с учетом динамики его религиозного измерения.

Ключевые слова: аскеза, бытие, герменевтика, обожение, религиозный опыт, праведник, пророк, теологическая самоидентификация, святость, тип.

В настоящей статье предпринята попытка исследовать феномен святости через структуру и содержание смыслового ядра *типа «Святой»*. Православный аскетизм в русском монашестве реализовал цель подвижников-

исихастов и проявил свою уникальность в явлении святости: преодолении границ наличной («падшей») человеческой природы. Антропология православия передает это преодоление концепцией *преображения* и *обожения*. Восточнохристианская аскеза утверждает *обожение* как цель, первообраз которой обозначен в Новом Завете: «Еще не открылось, что будем. Знаем только, что, когда откроется, будем подобны Ему [Христу]» [1, с. 1218 (1Ин 3:2)].

Философское задание, реализуемое в данной статье, заключается в выявлении специфики типа «Святой» в сравнительном анализе с иными типами и формулировке философского понятия типа как такового. В нашем исследовании феномен святости рассматривается как итог теологической самоидентификации. Под теологической самоидентификацией мы понимаем герменевтику многосложного религиозного опыта.

В концептуальную основу исследования мы положили учение о типах св. Иоанна Златоуста [2; 3] и разработки С. С. Хоружего в рамках синергийной антропологии [5].

Материалом для настоящей работы послужили агиографическая литература, «Скитский устав» Преподобного Нила Сорского, работы Георгия Флоровского, Иоанна Мейендорфа, Филарета Гумилевского, Макария Булгакова, Евгения Голубинского, Георгия Федотова.

Как известно, архиепископ Царьграда, константинопольский святитель Хрисостом (Златоуст – это русская или церковнославянская калька с греч.) (347–407 гг.) в своих толкованиях библейских сюжетов следовал уже сложившейся герменевтической традиции антиохийской школы, внес в нее ряд изменений и реформировал ее своим учением о *типосе*. Рассуждая о типологическом методе, св. Иоанн посвятил герменевтические труды греческим понятиям, в частности анализу платоновской «притчи о пещере».

В греческой философии существовала тенденция, реализованная в онтологии Платона, – мыслить сущее двойственным: истинно сущее представлялось скрытым от человека, а видимое, явленное понималось как *тень* сущего. Эта двойственность мира особенно наглядно представлена в притче о пещере, которая построена на антитезе «пещера – солнечный мир»: первое в этом случае изображает мир явленный, а второе – мир идей, истинно сущий [4, с. 30]. *Переход из одного состояния в другое*, который состоит в раскрытии сокрытого сущего, т. е. в обнаружении того, «что есть сущее в том или ином случае», по Платону, и есть *παιδεία*, которая понимается как постоянное преодоление *без-образованности*: и первое, и второе, таким образом, находятся в существенной связи, и одно не мыслится без другого. В данном случае *παιδεία*, понятая как расплавляющая чеканка, и сопровождающее ее формирование образа по первообразу, эталону состоит, главным образом, в приведении разума от теней (образов) к идеям (первообразам). Эти два принципа легли в основу типологического метода в христианской герменевтике, развитого св. Иоанном Златоустом.

Типос – мы обнаруживаем, что это слово происходит от глагола «τύπτω» – «бить», «ранить», «наносить удар», «поражать» и сопрягает два значения: *отпечаток-след* и *форма*: (1) **знак, след** (*следы от ударов; отпе-*

чаток (оттиск) перстня; выжженное клеймо; письменные знаки, письмена); топот. (2) форма или образец (иметь ту же форму); очерк, очертание, общий вид (τύπω (dat.) – в общем виде, в форме наброска; постичь что-либо в общих чертах.

Таким образом, с одной стороны, *типос* – это сам след, оставленный кем-то или чем-то, а с другой, – эта и та форма, которую данный след имеет. При этом *отпечаток-след*, оставленный печатью, не единственный, но может быть воспроизведен еще множество раз. У *типоса* (следа) всегда есть то, что его оставило, при этом последнее всегда совершеннее и полнее первого.

В творениях св. Иоанна *типос* оказывается и педагогическим термином: процесс воспитания он описывает как запечатление в душе ребенка благих нравов: «Если в неокрепшей еще душе будут отпечатаны благие учения, никто не сможет их изгладить, когда она затвердеет, подобно тому, что бывает с восковой печатью. Ты имеешь в нем существо еще робкое, дрожащее, боящееся и взгляда, и слова, всего, чего угодно: используй власть над ним, для того, что должно» [4, с. 30].

В толковании одного из значимых и трудных библейских фрагментов – явлении царя-священника Мелхисидека – образе, который традиционно представляет сложность для понимания, св. Иоанн Златоуст пишет следующее: «...ему предстояло быть и *типосом* Христа. ...без отца, без матери, без родословия, не имеющий ни начала дней, ни конца жизни... Но как, скажешь, возможно человеку...? Ты слышал, что он был типосом: итак, не изумляйся и не ищи в типосе всего; он не был бы и типосом, если бы имел все, что только свойственно несокрытости... Видя типос, помышляй о несокрытости, и дивись силе Божественного писания, как оно заранее и задолго открыло нам то, чему надлежало быть впоследствии» [4, с. 31].

Типос почти всегда связан с формами глагола «предстоять», «надлежать», что указывает на его связь с событиями грядущего, того, что должно произойти. Так же как след, оставленный ногой, повторяет форму ноги, но ею не является, так и тень, отбрасываемая событиями, сохраняет внешний вид несокрытости, но ей нетождественна. Тень же, по существу, и есть *типос*. Златоуст уравнивает их, и в его экзегезе они становятся своего рода синонимами. В прошлом отпечатано настоящее, а в настоящем – будущее, отпечатки же эти суть типосы.

Учение Златоуста о типосах позволяет нам обозначить вертикальную структуру типоса «Святой» и функциональный ряд понятий, характеризующих религиозно-философский концепт *святости*.

В объеме статьи мы пунктирно излагаем понятия, схематично отражающие связь: Бог – Святой – Пророк – Праведник.

Связь уровней функционального ряда осуществляется посредством строгого следования методу, разработанному и осмысленному подвижниками-исихастами; впоследствии свидетельство подвижников закрепляет метод догматом, что *преображение* и *обожение* возможно, на Поместном соборе в 1351 г.

Во всех случаях в центре религиозной сферы – Бог. Говоря философски, Бог – вершина религиозного дискурса и его полагающий, производящий, конституирующий принцип. Наиболее богатое понятие «Бог», скрывающее в себе иерархические идеи, является и законом этого ряда. Из понятия «Бог»

дедущируются главные роды, открываемые понятия находятся во взаимосвязи и составляют вертикальный функциональный ряд.

Праведник – живущий по заповеди Божией, служащий Богу [1, с. 903 (Мал. 3:18)], стоящий на вечном основании [1, с. 602 (Притч. 10:25)] и не нуждающийся в покаянии [1, с. 1107 (Лк. 15:7)]. Но пред Богом нет праведного ни одного (т. е. правого) [1, с. 622 (Еккл. 7:20); с. 1227 (Рим. 3:10–12)].

В Новом Завете словом **«праведность»** переведено греческое слово *δικαιοσύνη* (*dikaïosune*), означающее справедливость, законность, правосудие. «Ибо, говорю вам, если праведность ваша не превзойдет праведности книжников и фарисеев, то вы не войдете в Царство Небесное» [1, с. 1013 (Мф. 5:20)].

Под формой богословия закодирована прежде всего структура религиозного опыта. Праведник реализует теологическую самоидентификацию в мире-как-опыте. Его особый статус определяется характеристикой мышления: его природа не автономна и не замкнута в себе. Двоякая незамкнутость мышления, «сверху» Бог и «снизу» наличествующая реальность. В итоге глубокое осмысление этого опыта и его развитие становятся условием перехода к теологическому опыту пророка.

Пророки (греч. *προφеты*, буквально прорицатели) – этим термином в Септуагинте (греческий перевод Ветхого Завета) и в Новом Завете передается древнееврейский термин «нави» [1, с. 260 (1 Цар. 3:19)] (множественное число «невиим»). Личности, наделенные даром восприятия Божественного послания и способностью сообщить его людям, – те, кто говорит от лица Бога через откровения свыше (Моисей, Самуил, Илия, Елисей). Избираемые Богом (зачастую против их желания), пророки являются посредниками между ним и людьми. Пророки одновременно могут выступать ясновидцами и предсказателями от имени Бога будущего (засух, голода и т. п.), религиозных и исторических событий, а также индивидуальной судьбы.

С течением времени пророчество делается исключительной принадлежностью или даже должностью особого класса людей, которые составляют собой своего рода общества или так называемые *сонмы* [1, с. 277 (1 Цар. 10:19)], или школы. Во времена пророка и судьи Самуила сонмы получают стройную организацию и становятся источником нравственно-просветительского воздействия на народ.

В «Беседе на Псалом 4» Иоанн Златоуст указывает на свойства Пророка, обособляя *этот уровень религиозного опыта*: «Видишь ли мудрость пророка? Как он приводит людей к богопознанию? Самым очевидным образом и самым ясным способом, поставляя на вид самого себя. Я, говорит, служитель истинного Бога; поэтому от меня познайте Его силу, могущество, промышление. Это – немаловажное средство к богопознанию» [3, с. 22].

В учении о типах Златоуст формирует концепт сложной смысловой структуры, в которой совмещаются христологический и антропологический планы. Природа ступеней этой структуры есть непрерывный процесс восхождения, непрерывное следование Методу. В силу таковой природы удержать плоды любой из ступеней возможно, лишь продолжая отвечающее ей дейст-

вие, – т. е. в некоей сжатой, «свернутой» форме, сохраняя достигнутое в составе всех предшествующих ступеней.

«Кто принимает пророка, во имя пророка, получит награду пророка; и кто принимает праведника, во имя праведника, получит награду праведника» [1, с. 1022 (Мф. 10:41)]. Св. Иоанн приводит цитату от Матфея, где глагол «принимать» – «имать», «иметь», «обладать взятым» – и есть содержание смысла – иметь в себе пророка, т. е. обладать его качествами и свойствами.

Святой как финал ступенчатого процесса, в котором человек выходит к пределам собственной конституции так, что начинают меняться определяющие признаки самого способа человеческого существования, в христианстве понимается как *освященность* [1, с. 1142 (Ин. 10:36)], *просвященность* [1, с. 1312 (Евр. 6:4)], *пронизанность светом Истины* [1, с. 1152 (Ин. 17:17)], *пребывание в свете* [1, с. 1288 (Кол. 1:12,13)], *непричастность злу и тьме* [1, с. 1314 (Евр. 7:26)]. Святость – один из атрибутов Бога [1, с. 1326 (Откр. Апок. 3:7)], а также *«небесное звание»* [1, с. 1310 (Евр. 3:1)], целевая установка последователей христианского учения [1, с. 1208 (1 Пет. 1:15,16); с. 1277 (Еф. 1:4); с. 1320 (Евр. 12:14)].

Понятие *святость* соотносят с Богом (Истиной), Его Образом (Эйдосом), Его Духом (Принципом), Его Ангелами (Вестниками), Всем, из Него исходящим, и с человеком, соответствующим Его Образу и принявшему в себя Его Дух.

О *Святом* в «Похвальной беседе о св. мученике Лукиане» св. Иоанн Златоуст приводит слова апостола Павла и пишет: «Христианин имеет своими сродниками и согражданами всех святых: мы “сограждане святым, говорит (апостол), и свои Богу”» [1, с. 1278 (Еф. 2:19)]; [2, с. 43].

Итак, попытка охарактеризовать «тонкую структуру» типа «Святой» и содержание его смыслового ядра приводит к выводу, что данная структура представляет собой иерархично организованные формы религиозного опыта. Типологический метод св. Иоанна Златоуста, его учение о типах позволяет исследовать эти формы, различать *разновидность религиозного опыта*.

Отсюда вытекает важное заключение, что содержание религиозного опыта определяет его место в иерархии структуры, уровни которой отличаются сложностью и содержат в «свернутой» форме достигнутое в составе всех предшествующих ступеней.

Смысловое ядро типа «Святой» – это упорядоченно сменяющие друг друга типы самоорганизации деятельности сознания, более того, **финал** этой специфичной деятельности, каковой является теологическая самоидентификация личности.

Подводя итог сказанному, трактовку дефиниции типа можно представить следующим образом: тип – это философское понятие, обозначающее идеальную цель, форму и смысловую направленность религиозного сознания индивида, степень онтологической укорененности верующего адепта традиции.

Предлагаемое исследование структур и содержаний *типов* религиозного опыта человека, по сути форм богословия, в очень немногих пунктах может опереться на результаты готовых работ, и по этой причине является,

на наш взгляд, долгосрочной программой будущих исследований, позволяющей создать философский концепт Человека третьего тысячелетия с учетом динамики его религиозного измерения.

Список литературы

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – М. : Издат. Совет Рус. православ. церкви, 2008. – 1376 с.
2. Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского, в русском переводе : в 2 т. Т. 1. – СПб. : [б. и.], 1898–1906. – М. : Репринт, 1991–2004. – 520 с.
3. Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского, в русском переводе. 5 т. Ч. 1. – СПб. : [б. и.], 1898–1906. – М. : Репринт, 1991–2004. – 412 с.
4. *Максутов И. Х.* Хайдегер и Златоуст // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 7. Философия. – 2008. – № 4. – С. 26–38.
5. *Хоружий С. С.* К феноменологии аскезы / С. С. Хоружий. – М. : Изд-во гуманитар. лит., 1998. – 352 с.

Theological Self-Identification: Structure and Content of Conceptual Core of the Type of Constans “Saint”

T. V. Peshkova, T. V. Bykova

Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. The article represents a part of research “Phenomenon of Russian saintdom (theoretical and practical aspect)”. Analysis of the structure and content of the Type of Constans “Saint” within the framework of the doctrine by St. John Chrysostom on *Typos* enables the authors to define the vertical structure of the Type of Constans “Saint”, as well as certain concepts, which characterize the religious and philosophical concept of saintdom. Applying a typological method of Chrysostom, the authors set out the concepts, which reflect schematically the relation of vertical series of functions: God – Holy – Prophet – Righteous. This relation is realized by means of strict adherence to the method: ascetics and mystical practices developed and understood by ascetics Hesychasts. Later, that method was confirmed by a dogma on the possibility of transformation and Theosis at the Local Council in 1351.

The analysis resulted in defining proposed definition the Type of Constans: Type of Constans is a philosophical concept that refers to the ideal goal, shape and semantic orientation of the religious consciousness of an individual, the degree of ontological rootedness of a believer, a tradition adept.

The “fine structure” of the Type of Constans “Saint” and its conceptual core, is characterized by the fact that this structure is hierarchically organized forms of religious experience. The content of religious experience determines its place in the hierarchy structure, which levels differ by complexity and contain in a «compressive» form reached during the previous steps. The conceptual core of the Type of Constans “Saint” is arranged successive types of self-conscious activity, moreover, it is the ending of this specific activity, which is the theological self-identification.

This study of structures and content of the Type of Constans of man’s religious experience, in fact – forms of theology, can be based in a very few paragraphs on the results

of finished works. For that reason, from the authors' viewpoint is a long-term program for future research that allows to create a philosophical concept of the third millennium Man with regard to dynamics of his religious dimension.

Keywords: asceticism, being, hermeneutics, Theosis, religious experience, righteous, prophet, theological identity, holiness, the Type of Constans.

Пешкова Татьяна Викторовна

*религиовед, практический психолог
мед. клиника «ПРИМА-МЕДИКА»
664000, г. Иркутск, ул. Фурье, 15
тел.: 8(3952)768556
e-mail: 518214@mail.ru*

Peshkova Tatyana Viktorovna

*theologian, applied psychologist
Medical clinic "PRIMA-MEDICA"
15, Fourier st., Irkutsk, 664000
tel.: 8(3952)768556
e-mail: 518214@mail.ru*

Быкова Татьяна Владимировна

*кандидат философских наук, доцент,
кафедра философии и методологии науки,
факультет религиоведения и теологии
Иркутский государственный университет
664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1–410
тел.: 8(3952)334372
e-mail: tanvla@mail.ru*

Bykova Tatyana Vladimirovna

*Candidate Sciences (Philosophy),
Associate Professor, Department
of Philosophy and Methodology of Science,
Faculty of Religion Studies and Theology
Irkutsk State University
1–410, K. Marx st., Irkutsk, 664003
tel.: 8(3952)334372
e-mail: tanvla@mail.ru*